

заключается в том, что, при максимальной жесткости и нетерпимости к инакомыслию Сталина, именно тогда практиковался и даже стимулировался плюрализм во внешнеполитическом планировании.

Если для Хрущева была характерна догматическая бескомпромиссность, то, как считает А.М. Филитов, в последние годы существования СССР проявилась другая крайность – стремление к компромиссу ради компромисса, в том числе и за счет отказа от отстаивания действительных государственных интересов (с. 330–331). Для горбачевского периода было характерно игнорирование мнений профессионалов-германистов, не оправдавшая себя вера в то, что личное обаяние лидера может заменить продуманную стратегию.

Книга не лишена некоторых недостатков. Говоря о Германии в советском внешнеполитическом планировании, желательно было бы хотя бы вкратце дать представление о том, как менялись общие внешнеполитические приоритеты СССР (оптимально – и с выходом

на современную Россию), какую роль германское направление играло и играет во внешней политике СССР и Российской Федерации. К тому же, при всей широте базы источников, отдельные важные материалы остались вне поля зрения автора¹.

В целом же монография А.М. Филитова, посвященная одной из острейших проблем мировой политики XX в., отличается фундаментальностью, является серьезным вкладом в изучение истории советско-германских отношений и вызовет большой интерес специалистов.

М.Е. Ерин

доктор исторических наук,
профессор Ярославского государственного
университета

¹ См. например личные дневники В.С. Семенова. – От Хрущева до Горбачева. Из дневников заместителя министра иностранных дел СССР В.С. Семенова. Публикация Е.В. Семеновой и Б.Л. Хавкина. – Новая и Новейшая история, 2004, № 3, 4.

М.А. Липкин. БРИТАНИЯ В ПОИСКАХ ЕВРОПЫ. ДОЛГИЙ ПУТЬ В ЕЭС. 1957–1974 гг. СПб.: изд-во “Алетейя”, 2009, 239 с.

Великобритании понадобилось около 20 лет для того, чтобы стать полноправным членом Евросоюза (ЕС). После того, как “в течение пяти столетий Европа творила свое чудо и определяла ход мировой истории”, по завершении Второй мировой войны, “к середине XX в. она обнаружила себя сидящей на развалинах собственного дома, порушенного ее же руками”. Впервые западноевропейские страны из числа великих держав оказались перед лицом “горькой констатации случившейся катастрофы”, а также в состоянии экономической, военной и политической зависимости от своего заокеанского союзника – США. Хотя уже тогда появились лидеры, “обладающие неординарным мышлением, незаурядной политической волей и, к тому же, достаточно авторитетные, чтобы не только предложить стратегию глубоких реформ, но и убедить других в ее необходимости, а затем претворить ее в практику”¹.

Первый призыв к развитию интеграционного процесса в Западной Европе прозвучал

из уст У. Черчилля во время его выступления в Цюрихском университете 19 сентября 1946 г. Черчилль утверждал, что крушение или порабощение Европы вернуло бы ее к “временам раннего Средневековья со всей его жестокостью и убожеством”². Как случилось, что британским политикам понадобился довольно долгий срок, чтобы внять словам своего знаменитого соотечественника и занять свою нишу в “европейском доме”?

Ответу на этот вопрос посвятил свою монографию старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН к.и.н. М.А. Липкин. Работа М.А. Липкина имеет четкую целевую установку, исходящую из того, что “углубление западноевропейской интеграции на рубеже XX–XXI веков обозначило необходимость для Британии заново пересмотреть свою европейскую идентичность, а, значит, и весь опыт взаимоотношений с континентальными странами за предыдущие десятилетия” (с. 6). М.А. Липкин анализирует

¹ Борко Ю.А. От европейской идеи – к единой Европе. М., 2003, с. 12–14.

² Цит. по: Brugmans H. L'idée européenne, 1920–1970. Bruges, 1970, p. 373.

три попытки Великобритании присоединиться к западноевропейскому “Общему рынку”, из которых две – в 1963 и 1967 гг. – провалились, а третья увенчалась успехом в 1972 г. Каждой из этих попыток в книге отводится глава.

Автор попытался недостаточным сосредоточиться на последовательном изложении хода событий; он сконцентрировал свое внимание на постижении их логики, пытаясь критически проанализировать традиционные интерпретации проблемы. Оригинальные монографии придает тот факт, что М.А. Липкин не только ограничился кратким историографическим обзором во введении, но и приводит различные точки зрения в основном тексте, а также отводит специальное место “историографическим оценкам и выводам” в конце первых двух глав (с. 99–105; 148–151). С некоторыми исследователями он солидаризируется, одних дополняет, с другими полемизирует. М.А. Липкин уточняет дату открытия парламентских дебатов по внешней политике кабинета тори маем 1961 г. (с.46), пытается исправить упущение отечественной историографии по вопросу о “той роли, которую сыграло в обсуждении плана создания глобального триумvirата держав (Великобритании, США, Франции. – Г.К.) правительство Великобритании” (с. 69). Историографические сюжеты выстроены таким образом, что создают возможность читателю размышлять самостоятельно. Например, по поводу того, “что англо-французский политический и культурный антагонизм можно рассматривать как столкновение имперского миссионерства Франции и Великобритании, отчаянно не желавших примириться с ролью державы второго ранга” (с.100). Или о том, что с точки зрения внешнеполитических целей “поворот к Европе при Г. Макмиллане означал перемену, но не в стратегии, а в тактике” (с. 104), при каких обстоятельствах был обеспечен “успех третьего раунда переговоров уже в годы правления Э. Хита” (с. 150).

Автор рассматривает эволюцию европейской политики Великобритании через призму многосторонней дипломатии. В каждую из трех глав книги включены такие ее механизмы, как американский и советский факторы (с. 28–40; 129–136; 189–198; 224–228); роль Содружества, англо-французского ядерного сотрудничества и англо-германских противоречий (с. 47–53; 76–91; 125–129). Прибавляя по мере усложнения событий на мировой арене все новые факторы, такие как китайский и средиземноморский (с. 209–220), М.А. Липкин сумел представить читателю глобальную картину европейского измерения внешней политики Великобритании. В монографии показано, как проходила болезненная трансфор-

мация “Соединенного королевства из мировой империи в европейскую державу второго ранга” (с. 6), как сменявшие друг друга четыре консервативные – Г. Макмиллана (с. 20–105), А. Дуглас-Хьюма и Э.Хита (с. 152–230) – и одно лейбористское – Г. Вильсона (с. 106–151) – правительства выстраивали свою, по сути двойственную (с. 23), стратегию по вопросу вступления в “Общий рынок” (ЕЭС).

С одной стороны, «политика Лондона лежала в русле теории “трех окружностей”, провозглашенной Черчиллем на ежегодной конференции консервативной партии в Лландино в октябре 1948 г. Эта теория предусматривала роль Англии в качестве главного партнера США, лидера Содружества наций и главной западноевропейской державы” (с. 20). Даже находившееся в то время у власти лейбористское правительство К. Эттли не стремилось “сменить приоритетность первых двух окружностей” ради складывающегося в Европе наднационального интеграционного процесса (с. 21). Поэтому “вплоть до рубежа 1950-х–1960-х годов британская политика в отношении западноевропейской интеграции преследовала ограниченную цель не допустить изоляции Британии в Западной Европе и сохранить ее роль как главного союзника США и центра Британского содружества наций” (с. 27).

С другой стороны, к началу 1960-х гг. лондонские политики не могли не замечать того, что их страна ослаблена «во всех трех окружностях: существовала неопределенность в отношениях с новой администрацией Кеннеди в США, Западная Европа демонстрировала успех “Общего рынка”, Содружество раздирали внутренние противоречия». Сути дела не меняло и обретение “формально независимых национальных ядерных сил” (с. 40). В книге М.А. Липкина представлены убедительные доказательства готовности Вашингтона “мириться с возрастающей экономической мощью стран Европы в обмен на политические и военные уступки с их стороны” (с. 29).

М.А. Липкин откликнулся на выдвинутый английской исследовательницей А. Дейтон «лозунг более тщательного изучения взаимосвязи между “холодной войной” и европейской интеграцией» (с. 37–38), досконально проанализировав советско-английские отношения. Надо отдать должное автору, проштудировавшему архивные документы по этой проблеме не только в российских (Архиве внешней политики РФ, Российском государственном архиве экономики), но и в британских архивах (Национальном архиве, личных архивах Г. Макмиллана и Г. Вильсона в Оксфорде). Архивный поиск увенчался обнаружением интересных и ранее недоступных материалов и позволил

историку пролить свет на некоторые перипетии “евростроительства” 1950–1970-х годов.

В качестве примера можно привести сведения о сверхсекретных переговорах глав правительств Франции и Англии Ги Молле и А. Идена в 1956 г., на которых обсуждалась возможность вхождения Франции в Британское Содружество Наций “с введением единого гражданства и признанием британской королевы в качестве своего сюзерена” (с. 26). Другой пример: история секретной миссии в СССР британского фельдмаршала Монтгомери, приехавшего в апреле 1959 г. в Москву с планом урегулирования Берлинского вопроса из 6 пунктов. В то время британская сторона, признавая “Восточный Берлин неотъемлемой частью ГДР”, допускала возможность размещения в Берлине войск ООН “из контингента таких нейтральных стран, как Швейцария или Швеция”, после чего “предлагала постепенно осуществить вывод войск стран двух блоков – НАТО и ОВД” (с. 83). Документальных подтверждений “сложного маневрирования” (с. 90) английских правящих кругов вокруг вопроса о “причаливании Британии к берегам Европы” (с. 7) в монографии М.А. Липкина много. Это и рассказ о секретном плане разоружения, переданном английской стороной “строго конфиденциально” в посольство СССР в США в конце февраля 1961 г. “под видом частной инициативы от лица лорда Бивербрука” (с. 86–87), и “один неизвестный и в высшей степени примечательный эпизод, в который оказались удивительным образом вовлечены правительства Великобритании, ФРГ и Чехословакии”, свидетельствовавший о наличии сильных антинемецких настроений в Британии тех лет (с. 93–94).

М.А. Липкин не только раскрыл степень вовлеченности Англии в многостороннюю дипломатию, но и показал скрытые мотивы внутривнутриполитической борьбы между сторонниками и противниками участия в ЕЭС как

внутри лейбористской и консервативной партий, так и в общественном мнении страны в целом. В подтверждение приведем детальный анализ “Дела Соумса”, на основании которого автор пришел к выводу о том, что «количество и глубина разногласий внутри кабинета Вильсона была прямо пропорциональна появлению громких “утечек” в прессе по вопросам внешней политики» (с. 143–147). Интересно представлены в книге взгляды на участие в европейском строительстве традиционалистов и “прагматиков-модернистов” из консервативной партии. Их настроения М.А. Липкин показывает на примере диаметрально противоположных по своей идейной направленности ассоциаций – “Манди клуб” и “Боу групп” (с. 50–51). В целом, можно согласиться с автором в том, что “история вступления Англии в ЕС – пример того, что чем больше внешнеполитический вопрос затрагивает национальные интересы и общественные отношения, тем больше он интегрируется во внутреннюю политику, и тем важнее и сложнее становится проблема достижения консенсуса” (с. 232–233).

Книгу М.А. Липкина полезно прочесть историкам, экономистам и политологам. В условиях сегодняшней глобализации Россия, как несколько раньше Великобритания, переживает нелегкий период адаптации и поиска оптимальных путей интеграции в мировое пространство, в том числе и построения общего экономического пространства с крупнейшим партнером и западным соседом – ЕС. Поэтому согласимся с утверждением М.А. Липкина о том, что “переговорщический опыт Британии представляет для нас, помимо сугубо академического интереса, интерес практический” (с. 7).

Г.Н. Канинская,
доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей истории
Ярославского государственного
университета им. П.Г. Демидова